

ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

Иван Беляев

В XVII-XIX веках Россией проводилась политика экспансии. При Николае I внутренняя и внешняя политика были направлены на борьбу с революционной опасностью в Европе. Россию называли жандармом Европы. Вполне понятно, что это затрагивало чьи-то интересы, вызывало недовольство и, как следствие, появлялись различные очаги возмущений, сопротивления. Государству, волей не волей, периодически приходилось принимать меры, одной из которых, естественно, было запрещение владения, ввоза и т. д. огнестрельного оружия в пределах какой-либо территории.

В 1552-57 гг. в состав России была включена Башкирия. К 1736 году в этом регионе складывается напряженная обстановка, приведшая в 1737 году к восстанию. Самодержавие пыталось принять меры «...к отвращению бунта, производимаго Башкирцами». Этому посвящены несколько указов, одним из которых запрещалось «всех волостей бывших в воровстве Башкирцам, Тептерям и бобылям ружьё носить и с ним ездить и в домах иметь...». Помимо этого казанскому губернатору предписывалось выяснить – по чьей вине не исполнялись прежние указы, запрещавшие башкирцам иметь оружие. Учитывая этот печальный опыт, предписывалось подтвердить прежние указы, запрещавшие в Уфимский уезд привоз и продажу оружия. Указ разрешал иметь оружие лишь «служилым при Уфе Мещерякам и в верности оставшим Башкирцам».

Похоже, нечто подобное происходило и с запрещением пропускать оружие к горцам. Причиной неопределённости наших суждений служит формулировка в одной из высочайше утвержденных докладных записок министра финансов: «...Запрещение доставления им (горцам. – прим. автора) оружия и прочаго само по себе остаётся в силе». Её нельзя истолковать однозначно. По крайней мере, в том что до 1834 года (докладная записка министра финансов была утверждена 27 июля 1834 года) могли существовать указы, запрещавшие горцам иметь огнестрельное оружие, о которых вспомнили лишь с началом новых активных боевых действий при имаме Шамиле, ничего удивительного нет. Как нет ничего удивительного в том, что существовали указы, запрещавшие огнестрельное оружие, о которых мы не знаем, потому что были локальными и издавались от лица местной власти – наместниками, губернаторами и т. д.

Такие запрещения лишь упоминались в полном своде законов Российской Империи, в указах от имени центральной власти, которые издавались, когда обороту огнестрельного оружия придавалось политическое значение.

Несмотря на запрещение пропуска оружия к горцам, провоз оружия в Закавказье, по экономическим соображениям, запрещён не был. Согласно таможенному уставу 1842 г. провозимое проезжающими из России «...для собственного их употребления холодное и огнестрельное оружие и потребные к оному снаряды» в небольшом количестве пропускалось «...только через Екатериноград и Кизляр». Если оружие провозилось «...купечеством в Закавказский край для продажи», то оно пропускалось только через Екатериноград. Оружие пропускалось только «...по свидетельствам Карантинного Комиссара», в которых указывалось количество провозимого оружия. По привозу в Закавказский край, оружие должно было проверяться «...назначенным для сего от тамошняго Главного Начальства Чиновником, а в Тифлисе таможенною». После того как оружие было сверено, свидетельства «...с надлежащими о том надписями» возвращались «...Карантинному Надзирателю в Екатериноград». Свидетельства выдавались только под расписку в «...том, что провозимые ими оружие и снаряды будут доставлены на место назначения, а свидетельства с надлежащими о том надписями представлены Карантинному Надзирателю в Екатеринограде».

Точно так же, только под расписку (в тексте документа это звучало как обязательство в том что «...назад из Сибири едучи им то ж ружьё с собою привести») торговцы,

направляясь через Верхотурье в Сибирь, могли с собой провозить по одной пищали на человека. Во всех остальных случаях, чтобы провести с собой в Сибирь через Верхотурье огнестрельное оружие, требовался указ Великого Государя, или «проезжая» из Сибирского приказа, в которых, судя по смыслу документа, указывалось, какое оружие и в каком количестве разрешено провести. Все лишнее оружие изымалось «...в казну Великого Государя безповоротно» и записывалось «...особ статею». По возвращении оружие следовало предоставлять для сверки. Тем, у кого оружие не совпадало, грозил штраф в 5 рублей. Согласно тексту наказа Верхотурским Воеводам «Об управлении казёнными, земскими и военными делами», который по приказу великого государя, был дан Стольнику и Воеводе Козьме Петровичу Котову, в сентябре 1697 года, всё это было сделано для того, чтобы «...ружьё не продавали иноземцам и в улусы не отвозили...». Эти ограничения примечательны тем, что, как я считаю, направлены они были не на прекращение каких-либо беспорядков (обычно в подобных случаях помимо указов об ограничении оборота огнестрельного оружия издаётся череда указов о принятии мер к прекращению беспорядков и т. п.), а на создание предпосылок для будущего вооружения армии.

Происходящие в XIX веке политические события сказываются на таможенном законодательстве об огнестрельном оружии. Помимо вышеназванных, появились следующие ограничения:

– запрещение в 30-х годах вывозить «...как по сухопутной границе с Персией и Турциею..., так и из портов Каспийских и Черноморских, ...» воинского оружия, снарядов, пороха;

– запрещение с июля 1852 года вывозить в Китай «...огнестрельное оружие всякое и порох»; так получилось, что в 1899-1900 годах Российскому правительству опять пришлось решать вопрос относительно ввоза огнестрельного оружия в Китай. При этом неизвестно, когда было отменено и было ли отменено вообще запрещение 1852 года. Но когда в 1899 г. в Китае вспыхивает боксерское восстание, помимо непосредственного участия в его подавлении, правительство признает необходимым «ввиду происходящих ныне на Дальнем Востоке событий воспрепятствовать вывозу из России в Китай оружия, снарядов и боеприпасов», для чего по Азиатской границе 4 августа 1900 г. был воспрещён «вывоз всякого оружия... и воспрещён по Европейской границе вывоз упомянутых предметов в Китай». Основными причинами, побудившими правительство пойти на такой шаг, видимо, были события на КВЖД и межгосударственные соглашения и обязательства (например указанное в следующем абзаце).

– ограничение в 90-х гг XIX века вывоза «из Империи огнестрельного оружия, а также пороху... на ограниченную 20 параллелью северной и 22 параллелью южной широты Африканского материка и на острова, отстоящие не далее 100 морских миль от этой части материка, на время действия генерального акта Брюссельской международной конвенции, Высочайше ратифицированной 21 мая 1891 г.

Присоединение в XIX веке к Российской Империи Польши и Финляндии, через некоторое время заставит правительство и там ограничивать оборот огнестрельного оружия, а также бороться с незаконным ввозом в империю огнестрельного оружия через эти территории.